

*И. Ю. Кириллова***НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ
ЕЕ ОТРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ ПОВОЛЖЬЯ***Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена вопросу национальной специфики литератур народов Поволжья, соотношению национального и регионального в понимании идентичности как таковой. В работе выявляются общие моменты в отражении национальной идентичности, этнических и общечеловеческих ценностей в современной драматургии Поволжья. В качестве объекта исследования выбраны произведения современных чувашских и татарских драматургов, в которых наиболее ярко выражена национальная проблема. Путем сравнительного анализа в статье рассмотрены формы проявления национальной идентичности в произведениях, такие как национальные мифы, образы, идеалы, архетипы, обращение к далекому прошлому народа, к типичным чертам национального характера. Важным идеологическим ресурсом национальной идентичности на современном этапе выступило историческое прошлое чувашского и татарского народов. В судьбе главных исторических личностей отразилась трагическая судьба болгарского народа. В чувашской драме «Часы с кукушкой» (2016) М. Карягиной и татарской монодраме «Микулай» (2019) М. Гилязова проблема идентичности рассматривается в отношении героев к национальным и общечеловеческим ценностям, таким как родная земля, дом, семья, память, нравственность, долг, ответственность и др.

Ключевые слова: *национальная идентичность, современная чувашская драматургия, современная татарская драматургия, миф, трагедия.*

*I. Yu. Kirillova***NATIONAL IDENTITY AND FEATURES
OF ITS REFLECTION IN THE MODERN DRAMA OF THE VOLGA REGION***Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, Cheboksary, Russia*

Abstract. The article is devoted to national specifics of the literatures of the peoples of the Volga region, the correlation of national and regional to the understanding of identity as such. The paper reveals common points in the reflection of national identity, ethnic and universal values in the drama of the Volga region. The works of modern Chuvash and Tatar playwrights, in which the national problem is most clearly expressed, are chosen as the object of research. By means of comparative analysis, the article considers the forms of national identity in the works, such as national myths, images, ideals, archetypes, reference to the distant past of the people, to the typical features of the national character. An important ideological resource of national identity was the historical past of the Chuvash and Tatar peoples. The fate of the main historical figures reflected the tragic fate of the Bulgarian people. In the Chuvash drama “The Cuckoo Clock” (2016) by M. Karyagina and the Tatar monodrama “Mikulai” (2019) by M. Gilyazov, the problem of identity is considered in the relation of their characters to national and universal values, such as their native land, home, family, memory, morality, duty, responsibility, etc.

Keywords: *national identity, modern Chuvash drama, modern Tatar drama, myth, tragedy.*

Введение. Интерес к проблеме национальной идентичности обусловлен геополитическими процессами. Литературоведческие исследования в этом аспекте необходимы

для лучшего понимания национальной литературы и осознания роли национального социума в целом. В литературе «как в зеркале отражается национальный дух, национальный характер» [9, с. 133]. И поэтому литература может стать надежным источником для изучения проблемы национальной идентичности.

Основным направлением нашего исследования является осмысление проблемы национальной идентичности и выявление форм ее проявления в разных литературах. Каждая национальная литература «обладает историческим опытом конструирования национальной идентичности. Этот процесс происходил (и происходит) в меняющихся контекстах (политических, социальных, культурных), влияющих на национальную идентичность литератур. Он уникален для каждой национальной литературы. Вместе с тем в нем есть и точки соприкосновения, обусловленные общностью ситуации, в которой происходило конструирование идентичности литератур» [5, с. 7]. Целью нашей работы является выявление общих черт в отражении национальной идентичности в пьесах современной драматургии Поволжья. Данное явление в сравнительном аспекте рассматривается впервые.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена малоизученностью темы национальной идентичности в литературе и драматургии в частности. В силу причин идеологического характера вопросы, связанные с национальной спецификой литературы, в литературоведении долгое время практически не затрагивались. На рубеже XX–XXI вв. произошел всплеск интереса отечественных и региональных исследователей к проблеме национальной и региональной идентичности применительно к художественным произведениям (Г. Д. Гачев, К. К. Султанов, М. К. Попова, Р. А. Кудрявцева, Я. Г. Сафиуллин, М. И. Ибрагимов). Национальная проблематика становилась объектом исследования в трудах чувашских литературоведов В. Г. Родионова, Г. И. Федорова, Ю. В. Яковлева и др. Отражение национальной проблематики в современных татарских драмах исследуют А. Г. Ахмадуллин, А. М. Закирзянов, Ф. Х. Миннулина и др.

Материал и методы исследования. В качестве объекта были выбраны современные драматические произведения чувашских и татарских писателей, объединенные вышеобозначенной проблемой. Кроме того, материалами исследования стали результаты новых научных разработок исследователей по проблеме национальной идентичности. В статье применены методы сравнительного и историко-литературного анализа, позволяющие выявить национальную специфику литератур.

Результаты исследования и их обсуждение. В Поволжский регион входят различные культуры, каждая из которых имеет свою идентичность, однако они активно взаимодействуют. В этой связи исследователь М. И. Ибрагимов ставит вопрос о «соотношении национальных идентичностей литератур Поволжья и региональной идентичности» [4, с. 192]. Ведь идентичность, как отмечает К. К. Султанов, «не есть только торжество автаркической самобытности, узко и статично понятой в координатах архетипической этноментальности. Идентичность формируется и в ситуации культурного пограничья, не отвергая присутствие и неоднозначность *другого* и, что немаловажно, изживая комплекс аутсайдерства» [11, с. 88].

На рубеже XX–XXI вв. проблема сохранения национальной идентичности народов Поволжья становится одной из ведущих в национальных литературах. Существенную роль здесь сыграли изменения в социальной сфере жизни национальных республик после распада СССР. Открылись новые возможности для развития национальной культуры, языка, традиций, которым, в силу господствующего ранее политического уклада, не уделялось должного внимания. Это отразилось и на эстетических принципах литературы, где все чаще в свет начали выходить произведения с ярко выраженной национальной проблематикой. Реагируя на подъем этнического самосознания, писатели предложили свои варианты представления национальной идентичности.

Отражение национального в современных литературах Поволжья в целом идентично: в поисках самоидентификации авторы обращаются к далекому прошлому народа и выводят образы исторических личностей, национальное содержание раскрывают через народные обычаи и традиции. Формами проявления национальной идентичности в литературах часто становятся национальные концепты, символические образы, идеалы, архетипы, обращение к типичным чертам национального характера.

В конце XX в. усилились попытки драматургов возврата к национальной истории, национальной нравственной памяти. Историческое прошлое выступило важным идеологическим ресурсом этнонационального строительства и национальной идентичности. На новый уровень был поднят вопрос о волжско-булгарской преемственности, история которой отражена в исторической драме «Хўхём хёрён хўхлевё» (Плач девушки на заре, 1995) Н. Сидорова, монодраме «Хура чёкеç» (Черная ласточка, 2002) Б. Чиндыкова и др. История Волжской Булгарии как «золотого века» в истории татарского народа отражена в трагедиях «Молния среди ясного дня» (1985) Г. Рахима, «Золотой кашбау» (1986) А. Баяна и др. И чувашские, и татарские писатели озабочены изображением последних дней великого средневекового государства. Авторы акцентируют внимание на конфликте между теми, кто стремился сохранить государство булгар, и предателями, изменниками, перешедшими на сторону врага с целью материального обогащения. Они обращаются к древней истории, переосмысливают прошлое народа, стремятся определить его место в общей истории человечества.

В исторических пьесах авторы часто обращаются к мифологии народа. Писатель, с одной стороны, подвергается влиянию мифа, но вместе с тем сам может выступать в качестве мифотворца. В трагедии «Кёмёл тумлә çар» (Серебряное войско, 1997) М. Карягиной через миф о непоколебимости чувашских женщин в условно-мифологическом ключе затронута тема сохранения родного языка, продолжения рода, традиций предков для будущего поколения. В трудный для родового племени период женщины отстаивают земли своих предков, свободу и независимость народа. Мифологичен образ Чегесь в монодраме «Черная ласточка» Б. Чиндыкова – обобщенный образ чувашской женщины-матери, хранительницы семейного очага и продолжательницы чувашского рода. В ее судьбе олицетворена трагическая судьба Волжской Булгарии, булгарского народа, попавшего в подчинение Казанского хана: «Тăван халăхăн телейё манăн телейём пулчĕ, тăван халăхăн хуйхи манăн хуйхăм пулчĕ» (Счастье народа стало моим счастьем, горе народа стало моим горем) [12, с. 348].

Широко распространенные в татарском фольклоре легенды и сказания о царице Казанского ханства Сююмбике позволили драматургам создать несколько мифологизированный национальный образ-символ, воплощающий в себе стойкость, верность своим идеалам, преданность родной стране (Р. Хамид «Хан кызы» (Ханская дочь, 1995), М. Маликова «Сююмбике» (2003)). В пьесах она изображена как сильная личность, любящая мать, умный политический деятель, мать нации. Предательство и равнодушие приближенных людей приводят к ее трагической гибели, которая воспринимается драматургами как трагедия всего народа [8, с. 60–62]. Опираясь на мифы и легенды, авторы трагедий творят «неомиф» [7, с. 115], выражая через него такие черты национального характера, как несокрушимость, преданность, верность, готовность отдать жизнь за свой народ, тем самым способствуя укреплению национального духа.

В то же время и в татарской, и в чувашской драматургии встречаются противоречивые образы национальных правителей. В трагедии «Урасмет» (Уразметь, 1989) Б. Чиндыковым создан сложный образ предводителя рода Уразметя. Он предает свой народ за власть и деньги, обещанные ему Казанским Ханом. Принципиальное значение для понимания пьесы имеет тот факт, что Уразметь – сын чувашского народа. Главным средством выражения

своих идей автор избирает судьбу и личность протагониста, в образе которого энергия и действенность драматической ситуации находят отчетливое выражение. Выделяя способность художников слова «к национальной самокритике», Г. Д. Гачев связывает ее с «более высоким и смелым видом» искусства и видит в ней проявление высшей ценности – «бесстрашной любви к родине» [1, с. 53].

Конфликт между личными устремлениями и интересами народа и страны раскрывают и татарские драматурги. Противоречивостью характера отличаются образы хана Токтамышша, Идегея, Аксак Тимура в трагедии «Идегей» (1994) Ю. Сафиуллина, конфликт и личные амбиции которых усугубили положение Золотой Орды и привели к ее распаду [8]. Описывая характер Идегея, автор показывает его в возвышенном романтическом ореоле и в то же время пытается постичь глубинные причины трагедии Идегея, стремится понять и в какой-то мере оправдать его побег в стан злейшего врага и выступление против Золотой Орды [3].

Сегодня одной из ведущих методологических направлений является теория национальной идентичности, которая направлена на исследование концептуальных вопросов художественной дифференциации национального быта, национальной психологии, мировидения. Часто национальные ценности осмысливаются в сопоставлении с общечеловеческими, что также можно рассматривать как способ проявления национальной идентичности. В этом отношении рассмотрим чувашскую драму «Куккуклă сехет» (Часы с кукушкой, 2016) М. Карягиной и татарскую монодраму «Микулай» (2019) М. Гилязова, где авторами затронуты проблемы вымиравших деревень, исчезновения национального языка, культуры, народных обрядов и традиций в эпоху глобализации. Обозначенная проблема раскрывается в пьесах через художественные детали, образы, архетипы, через описания качеств и поступков героев, характерных для национального менталитета и характера народа.

Первый Геннадий («Часы с кукушкой») и Микулай («Микулай») – единственные жители в своих деревнях (чувашской и крымской соответственно), неунывающие хранители маленького мира, годами накопленного материально-духовного богатства народа. События в обеих пьесах происходят в течение одного – двух дней. Авторы растягивают сюжетную линию, отсылая читателя / зрителя к предшествующим событиям, обращаясь к прошлому персонажей. В этих воспоминаниях личное всегда сопряжено с переживаниями о судьбе деревни, своих родных, односельчан. В татарской драме герой Микулай впадает в воспоминания в разговоре со своими молчаливыми куклами, которые он изготовил из подручных материалов и одел в традиционную национальную одежду крымцев. Каждая кукла олицетворяет отдельного персонажа, так или иначе связанного с главным героем: мать, отец, бабушка, жена, любимая женщина, друзья, соседи и др. О каждом из них он вспоминает с любовью, отводит место в своей жизни. В монологе с ними красной нитью проходит любовь Микулая к своему народу, его традициям: все крымцы, на его взгляд, красивые люди, и детей они по-особенному любят, и земля у них плодородная – что ни воткнешь в нее, все растет, и природа вокруг неопишимо красивая [2].

М. Карягина же выбрала прием аксиологической антитезы, основанной на контрастных образах и понятиях. Так, Первому Геннадию автор противопоставляет Второго Геннадия, его друга детства, который ушел в армию и с тех пор ни разу в деревне не появлялся, даже не приехал хоронить родителей. Два Геннадия – два героя с разными ценностными ориентирами. Если Первый Геннадий хороший друг, примерный семьянин, трудолюбивый, открытый человек, то второй – его противоположность: предал дружбу, оставил родину, родителей, семью, любимую девушку ради карьеры и денег. Автор сталкивает два типа идентичности. Если идентичность Первого базируется на таких понятиях, как «дом», «родная земля», «мать», «отец», «долг», «ответственность», то Второй Геннадий потерял эти чувства, он оторван от народа, родной земли.

Чувашская и татарская пьесы заставляют задуматься о будущем наших деревень. Исчезает не просто деревня со своими устоями, вместе с ней рушится национальный мир, который держится на вековых традициях, национальной философии и национальном мировоззрении, человеческой доброте и чистоте. И Первый Геннадий, и Микулай выступают в пьесах национальными героями, взявшими на себя непосильную ношу – сохранить деревню, а вместе с ней и частичку национального мира. М. Карягина во вступительной ремарке образно сравнивает Первого Геннадия с мифическим героем: «Хуллен кăна хайӗнчен темиҫе хут пысăкрах купана тертлӗн малалла сётӗрме пуслать. Ҷакă айккинчен пӑхсан хай пурӑнакан тӗнчене – Ҷӗр чӑмӑрне – хул пуҫси вӑйӗпе туртса Ҷавӑракан этем пек курӑнать» (Медленно тащит он на себе несколько раз превосходящую его по размерам тяжелую ношу. Со стороны он выглядит человеком, тянущим на себе целый мир – весь Земной шар, на котором сам живет) [6, с. 48]. Он собирает сломанные часы и чинит их, заставляет стучать, идти вперед, хочет продлить жизнь в деревне. Дед его – мастер-часовщик – всегда говорил, что «в деревне не должно быть сломанных часов, что это не к добру» [6, с. 49]. Микулай же каждый вечер зажигает свечи, не дает погаснуть жизни в родном селе. Детской игрой «Чук-чук» он призывает дождь и верит, что озеро, которое много лет назад вместе со всей живностью забрал спустившийся с неба черный столб, когда-нибудь наполнится водой и люди вернуться в деревню [2]. В сохранении традиций авторы видят залог непрерывности существования народа. Они хорошо понимают, что «отказ от базовых ценностей равнозначен катастрофическому слому идентичности» [10, с. 173]. Идентичность Первого Геннадия типологически схожа с идентичностью Микулая и определяется той же ценностной позицией. Их судьбы определяются сопричастностью к родине, духовной культуре народа, родному языку, традициям, которые и составляют их мир ценностей.

Выводы. Исследование современной драматургии Поволжья в аспекте национального компонента подводит к мысли, что региональное литературное пространство предстает не просто как совокупность идентичностей, а как «уникальная историческая и культурная целостность» [11, с. 82]. Близость исследуемых разноязычных произведений объясняется общим историческим прошлым, аксиологическим родством, связанным системой общих ценностных представлений о нравственном долге перед предками, преемственности поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. – М. : Советский писатель, 1988. – 233 с.
2. Гилязов М. Микулай. Портал национальных литератур [Электронный ресурс] // URL : Микулай (Драматургия)-Гилязов Мансур-Татарский язык (rus4all.ru) (дата обращения: 12.02.2021).
3. Закирьянов А. М. Жанр трагедии в современной татарской драматургии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2010. – Сер. 9. – Вып. 1. – С. 226–234.
4. Ибрагимов М. И. К теории региональной идентичности литератур (на материале литератур Поволжья) // Вестник ТГГПУ. – Филология и культура. – 2013. – № 3(33). – С. 191–194.
5. Ибрагимов М. И. Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования : очерки. – Казань : ИЯЛИ, 2018. – 104 с.
6. Карягина М. Куккуклӑ сехет // Таван Атӑл. – 2017. – № 4. – С. 48–78.
7. Каюмова Г. И. Творческое наследие Ризвана Хамида // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 2-2. – С. 113–117.
8. Минуллина Ф. Х. Жанр драмы в татарской драматургии рубежа XX–XXI веков. – Казань : ИЯЛИ, 2019. – 144 с.
9. Сафиуллин Я. Г. Что такое национальная литература? Приглашение к дискуссии // Проблемы сравнительного литературоведения и фольклористики Урало-Поволжья : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2018. – С. 132–159.
10. Султанов К. К. Национальная литература: к вопросу о корреляции этнокультурного и аксиологического подходов // Проблемы сравнительного литературоведения и фольклористики Урало-Поволжья : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2018. – С. 160–177.

11. Султанов К. К. От «единства многообразия» к «единству-в-различии»? Из опыта изучения литератур народов России // Вопросы литературы. – 2016. – Январь-Февраль. – С. 67–105.

12. Чиндыков Б. Тухса кайиччен: Калавсем. Драмалла повеçсем. Пьесәсем. – Шупашкар : Чăваш кенеке издательстви, 2009. – 399 с.

Статья поступила в редакцию 31.05.2021

REFERENCES

1. Gachev G. D. Nacional'nye obrazy mira. – M. : Sovetskij pisatel', 1988. – 233 s.
2. Gilyazov M. Mikulaj. Portal nacional'nyh literatur [Elektronnyj resurs] // URL : Mikulaj (Dramaturgiya)-Gilyazov Mansur-Tatarskij yazyk (rus4all.ru) (data obrashcheniya: 12.02.2021).
3. Zakirzyanov A. M. Zhanr tragedii v sovremennoj tatarskoj dramaturgii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura. – 2010. – Ser. 9. – Vyp. 1. – S. 226–234.
4. Ibragimov M. I. K teorii regional'noj identichnosti literatur (na materiale literatur Povolzh'ya) // Vestnik TGGPU. – Filologiya i kul'tura. – 2013. – № 3(33). – S. 191–194.
5. Ibragimov M. I. Nacional'naya identichnost' tatarskoj literatury: sovremennye metody issledovaniya : ocherki. – Kazan' : IYaLI, 2018. – 104 s.
6. Karyagina M. Kukuklä sekhet // Tävan Atäl. – 2017. – № 4. – S. 48–78.
7. Kayumova G. I. Tvorcheskoe nasledie Rizvana Hamida // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 2-2. – S. 113–117.
8. Minullina F. H. Zhanr dramy v tatarskoj dramaturgii rubezha XX–XXI vekov. – Kazan' : IYaLI, 2019. – 144 s.
9. Safiullin Ya. G. Chto takoe nacional'naya literatura? Priglasenie k diskussii // Problemy sravnitel'nogo literaturovedeniya i fol'kloristiki Uralo-Povolzh'ya : sb. st. – Cheboksary : ChGIGN, 2018. – S. 132–159.
10. Sultanov K. K. Nacional'naya literatura: k voprosu o korrelyacii etnokul'turnogo i aksiologicheskogo podhodov // Problemy sravnitel'nogo literaturovedeniya i fol'kloristiki Uralo-Povolzh'ya : sb. st. – Cheboksary : ChGIGN, 2018. – S. 160–177.
11. Sultanov K. K. Ot «edinstva mnogoobraziya» k «edinstvu-v-razlichii»? Iz opyta izucheniya literatur narodov Rossii // Voprosy literatury. – 2016. – Yanvar'-Fevral'. – S. 67–105.
12. Chindykov B. Tuxsa kajichchen: Kalavsem. Dramallä povēçsem. P'esäsem. – Shupashkar : Chăvash kēneke izdatel'stvi, 2009. – 399 s.

The article was contributed on May 31, 2021

Сведения об авторе

Кириллова Ирина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филологического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия; e-mail: irinakir1@mail.ru

Author information

Kirillova, Irina Yuryevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher in Philology, Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, Cheboksary, Russia; e-mail: irinakir1@mail.ru